

Синтетический перевод vs. аналитический перевод: к вопросу о сущности и терминологии

Крапивкина Ольга Александровна

Факультет прикладной лингвистики, Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет, Иркутск, Россия
olgakrapivkina@bk.ru

Ключевые слова: перевод, художественный перевод, стратегия перевода, аналитический перевод, синтетический перевод, культура.

Key words: translation, literary translation, translation strategy, analytical translation, synthetic translation, culture.

Как заметил известный теоретик перевода А.Д. Швейцер, «перевод как речевая деятельность не может быть сведен к процессу, целиком и полностью осуществляемому по заданному межъязыковому алгоритму» (Швейцер, 1998, 14). Переводческая адекватность недостижима без привлечения экстралингвистических факторов, а именно культуры, в рамках которой был создан исходный текст, а также эстетической функции данного текста, индивидуальных особенностей автора и т.п.

В связи с этим вопрос о стратегиях перевода продолжает оставаться актуальным как в теории перевода, так и среди переводчиков-практиков. Особую актуальность данный вопрос приобретает при переводе художественных произведений, когда переводчик стоит перед необходимостью передачи экспрессивных средств, стилистических приемов и структур. Как пишет Д.М. Бузаджи, вопрос воспроизведения в переводе стилистического своеобразия оригинала и его эмоционального воздействия зачастую решался либо весьма субъективно, без должного анализа объективно существующих языковых фактов, либо механистически, на базе анализа только внешних языковых форм (Бузаджи, 2007). Не получил решения и вопрос о передаче в художественном переводе культурных особенностей оригинального текста.

Предметом исследования настоящей статьи послужили стратегии перевода, которые определяют ориентированность переводчика либо на культуру текста оригинала, ценности носителей исходного языка, либо на культуру реципиентов перевода, то есть культурно-ориентированные стратегии переводческой деятельности.

Объектом исследования мы выбрали всем известное произведение Алана Александра Милна и его переводы на русский язык, выполненные Борисом Заходером и Вадимом Рудневым *Winnie-the-Pooh*.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу переводов и реализации в них той или иной переводческой стратегии, кратко рассмотрим само понятие стратегии перевода. В литературе предлагаются разнообразные определения данного понятия, в которых ключевыми словами являются *план* или *программа действий*, *метод*, *задача*, которую ставит перед собой переводчик и т.д.

Так, к примеру, у Х. Крингза мы находим определение стратегии перевода как сознательного плана переводчика для решения конкретных переводческих проблем (9).

Как пишет известный итальянский исследователь Л. Венути, стратегии перевода - это основные задачи переводчика по выбору текста для перевода и выработке метода для его перевода (Venuti, 2008).

Похожее определение стратегии перевода мы обнаруживаем в работе немецкого философа и лингвиста Фридриха Шлейермахера, который писал, что существует лишь два метода перевода – перенос читателя к автору, либо перенос автора к читателю (Schleiermacher, 1838).

Оппозиции, выделенные Ф. Шлейермахером, лежат в основе выделения двух переводческих стратегий – форенизации (*verfremdende*) и доместикации (*einbürgernde*) которые реализуются в контексте выполнения переводом своей культурной функции (Крапивкина, 2014).

По определению Л. Венути, форенизация представляет собой этнодевиационное сопротивление ценностям культуры языка перевода, закрепляющее лингвокультурные отличия оригинального текста» (Venuti, 2008).

Если же переводчик переводит текст чужой культуры в соответствии с ценностями своей родной культуры, не навязывая реципиенту чужие ценности, речь идет о доместикации.

Существует еще один подход к реализации переводом своей культурной функции, нашедший отражение в работах Вадима Руднева, который, как уже было сказано выше, перевел на русский языка произведение А.А. Миллна *Winnie-the-Pooh*. В. Руднев отстаивает в своем переводе концепцию аналитического перевода, проводя аналогию между аналитическими и синтетическими языками. Как пишет В. Руднев, аналитические языки, к которым относится, например, английский язык, в противоположность синтетическим языкам, например, русскому, передают основные грамматические значения не с помощью падежей и спряжений, а посредством предлогов и вспомогательных слов, так что лексическая основа слова остается неприкосновенной (Руднев, 2000). Приведем пример:

You have worked - Ты работал.

John's car - Машина Джона

He will come – Он придет.

Аналитический и синтетический переводы, как образно пишет В. Руднев, соотносятся как театр Брехта и театр Станиславского. Если театр Станиславского заставляет актера вживаться в роль, а зрителя - забывать о том, что происходящее на сцене нереально, театр Брехта состоит из актеров, отстраненно относящихся к своим ролям, а зритель помнит, что происходящее существует только на сцене.

Основная задача аналитического перевода, по В. Рудневу, - напоминать читателю, что перед ним переведенный текст. Переводчик должен напоминать об этом каждым словом, каждой строкой. Приведем несколько примеров из перевода *Winnie-the-Pooh*, выполненного В. Рудневым:

Это - Эдуард Бэр, в данный момент спускающийся по лестнице, -- bump, bump, bump, - затылочной частью своей головы, позади Кристофера Робина.

*"Должно быть, ты его где-то потерял", говорит Winnie Пух.
"На помощь, на помощь!", кричал Поросенок. "Heffalump!
Отвратительный Heffalump!"*

И пока он смеялся - Crack! - с грохотом голова Heffalump'a ударилась об корень, банка разлетелась вдребезги, и на свет Божий появилась голова Пуха...

*И прямо под Дверным Молотком висело объявление, гласившее: **PLES RING IF AN RNSER IS REQIRD**. А прямо под колокольчиком висело объявление, гласившее: **PLEZ CNOKE IF AN RNSR IS NOT REQID**.*

Приведенные примеры демонстрируют сохранение переводчиком иноязычности перевода, что проявляется в сохранении имен персонажей, реплик, звукоподражаний на английском языке. Переводчик предлагает отказаться от прагматической адаптации в переводе и всячески подчеркивает иноязычное происхождение текста. Отсюда появляются имена персонажей, которые он сохранил в их оригинальном написании (*Heffalump*, и *Woozle*), транслитерированное *Tigger*, фразы *Happy Birthday!* или *How do you do!*, звукоподражание - *bump, bump, bump*.

Отметим, что, как пишет сам В. Руднев, английские фразы и слова он не сохранял в переводе для того, что читатель помнил, в какой языковой среде он находится.

Стоит отметить, что реализацию похожей концепции мы находим и в переводе произведения Льюиса Кэрролла Алиса в стране чудес (*Alice in Wonderland*), выполненного В. Набоковым. У В. Набокова произведение получило название «Аня в стране чудес».

Если же говорить о синтетическом переводе, который был выполнен Борисом Заходером, то здесь переводчик ставит перед собой задачу заставить читателя забыть о том, что перед ним переведенный с иностранного языка текст. Приведем примеры из перевода, выполненного Борисом Заходером:

Как видите, он спускается по лестнице вслед за своим другом Кристофером Робинем, головой вниз, пересчитывая ступеньки собственным затылком: бум-бум-бум.

Как-то днем известный своим друзьям, а значит, теперь и вам, Винни-Пух (кстати, иногда для краткости его звали просто Пух) не спеша прогуливался по Лесу с довольно важным видом, ворча себе под нос новую песенку.

Пух потер нос лапой и сказал, что, ну, наверно, Слонопотам будет гулять, мурлыкая себе под нос песенку и поглядывая на небо - не пойдет ли дождик, вот он и не заметит очень глубокой ямы, пока не полетит в нее, а тогда ведь будет уже поздно.

Под кольцом крепилась бумажка со словами: "ПАЖАЛСТА, ЗВАНИТИ, ЕСЛЕ НУЖИН АТВЕТ".

Под шнуром от звонка - вторая бумажка: "ПАЖАЛСТА, СТУЧИТИ, ЕСЛЕ АТВЕТ НИНУЖИН".

Таким образом, Борис Заходер постарался создать произведение, ничем не уступающее по своему прагматическому воздействию оригиналу. Очень трудно представить, что перевод представляет собой всего лишь межъязыковой транслят, а не текст, написанный сквозь призму другой культуры. Да и у большинства советских

детей Винни Пух всегда ассоциировался с именем Бориса Заходера, а не с именем его автора – А.А. Милна.

Следует отметить, что именно синтетический перевод господствовал в советской переводческой школе.

Деление перевода на синтетический и аналитический, предложенное В. Рудневым, напоминает не только выделенные еще Ф. Шлейермахером стратегии доместикации и форенизации, но и вызывает аналогию с коммуникативным и противопоставленным ему филологическим переводом.

Как пишет Д.О. Добровольский, коммуникативный перевод является самым распространенным типом перевода. Этот перевод имеет целью донести до читателя содержание исходного сообщения на исходном языке средствами, максимально соответствующими нормам языка перевода (Добровольский, 2003). Данный вид перевода обеспечивает беспрепятственное понимание текста читателем перевода, однако текст теряет специфические особенности стиля автора исходного текста.

Филологический перевод представляет собой перевод известного художественного произведения или религиозного текста с тщательным подбором языковых средств, соответствующих особенностям исходного текста (Лингвистические методы в переводе, 2012). Цель филологического перевода состоит в том, чтобы максимально «приблизить читателя к автору» (Schleiermacher, 1838). При этом создается текст, содержащий инокультурные реалии, непривычные образы, нарушающий конвенциональные нормы языка перевода. Подобные «экзерсисы» рассматриваются как достоинство перевода, и уже речь не идет о нарушении прагматической нормы перевода. Филологический перевод сосредоточен исключительно на тексте оригинала, не пытаясь приспособить перевод к культуре реципиента перевода, чтобы удовлетворить его потребности. То есть реципиент знает, что текст, который он читает, является переводом, созданным в другом культурном и временном контекстах.

Именно таким является перевода Вадима Руднева. К подобным переводам следует отнести и переводы более фундаментальных художественных произведений. Перевод на английский язык романа Эмиля Золя «Жерминаль» - пример филологического перевода. Роман был первоначально издан на французском языке (1885), а затем переведен на английский язык Л. Танкоком в 1954 году. Английские читатели знают, что они читают переводной текст, в котором описывается время становления угольной промышленности на севере Франции в XIX веке. В переводе были сохранены все имена собственные текста, встречавшиеся в оригинале. Можно отметить, что филологический перевод служит цели раскрытия истинной сущности текста.

Таким образом, если при переводе художественного произведения переводчик выбирает стратегию коммуникативного перевода, его целью является построение естественного текст на языке перевода. При выборе стратегии филологического перевода переводчик должен найти языковые средства, соответствующие специфике оригинала.

Следует отметить, что крайне редко данные стратегии можно встретить в переводах в чистом виде. Невозможно полностью отказаться, как пишет Д.О. Добровольский, от учета нестандартных особенностей текста. Это приводит к искажению стилистики повествования, смысловым сдвигам. Ориентация на чисто коммуникативные стратегии также неприемлема, так как в результате создается совершенно другой текст с аналогичным сюжетом (Добровольский 2003).

Известными сторонниками концепции филологического перевода были Х. Ортега-и-Гассет и В. Набоков. Само собой разумеется, что областью применения филологического перевода являются художественные тексты.

Как пишет Д.О. Добровольский, противопоставление коммуникативного и филологического переводов коррелирует с другой известной оппозицией, а именно: covert vs. overt translation (скрытый vs. открытый перевод). Данные виды перевода являются результатами разного типа реконтекстуализации культуры (cultural recontextualization).

Как пишет Дж. Хаус, «скрытый» перевод (covert translation) – это перевод, который пользуется статусом оригинала в культуре переводного языка (House, 1997). Это перевод, построенный таким образом, чтобы читатель не ощущал, что перед ним не оригинальный текст, а перевод с другого языка. Такой перевод далек от культуры исходного языка, лишен всякой связи с ней. Примером может служить перевод туристического буклета, который написан специально для реципиента, говорящего на переводном языке, понятен ему и не требует поиска смыслов, присущих культуре языка оригинала.

По определению Д.О. Добровольского, открытый перевод (overt translation) – это такой текст на языке перевода, по которому видно, что он переведен с другого языка (Добровольский, 2003). Текст неразрывно связан с культурой оригинала.

В заключение хотелось бы отметить, что аналитический перевод интересен с исследовательской точки зрения, поскольку он не искажает оригинальный текст. Однако данный вид перевода понятен не всем представителям читательской аудитории. К примеру, при переводе детской литературы предпочтительнее выбирать стратегию синтетического перевода. Такой аудитории, как представляется, вряд ли интересно вживаться в реалии чужой культуры и тем более маловероятно, что они смогут провести анализ произведения, как предполагает В.П. Руднев. Перевод должен быть максимально адаптирован к целевой аудитории, особенно если этой аудиторией являются дети.

Если цель перевода – вызвать у читателя перевода реакцию, аналогичную реакции читателя оригинала, то аналитическая концепция перевода может быть интересна только с исследовательской точки зрения. В противном же случае утрачивается сам смысл перевода, его цель – достижение прагматического эффекта, который был оказан на реципиента оригинала.

Возможно, следует подойти к концепции аналитического перевода с несколько иной стороны. Всем известно, что читать оригинальные произведения или смотреть оригинальные фильмы гораздо интереснее, если, разумеется, ты знаешь иностранный язык. В таком случае, возможно, В. Руднев с помощью аналитического перевода пытается имитировать восприятие читателя, который открывает для себя произведение на чужом для себя языке?

А может книга В.П. Руднева «Винни Пух и философия обыденного языка» - всего лишь шутка? Именно так воспринимает его работу известный российский переводовед В.К. Ланчиков. Он пишет, что книга Руднева «пародийна от начала до конца, от редакторской аннотации до «Содержания». ... Автор таким образом недвусмысленно подчёркивает трагедийный характер книги. Недаром же он заканчивает свою «аналитическую» преамбулу к переводу цитатой из А.А. Милна: «Я склонен думать, что Пух понял. Надеюсь, что теперь поймут и остальные» - и многозначительно добавляет от себя: «Мы тоже на это надеемся» (Ланчиков, 2012). В любом случае, работа В. Руднева интересна, отличается несомненным новаторством и имеет право на существование. А мы, как читатели и исследователи, получили еще один повод вернуться к анализу культурно-ориентированных стратегий перевода, суть

которых, несмотря на все многообразие их наименований, сводится к следующему: перенести либо автора к читателю, либо читателя - к автору.

Что же касается вопроса о «правильности» или предпочтительности той или иной стратегии перевода, следует отметить, что качественный перевод всегда представляет собой некий баланс этих подходов, обусловленный как типом переводимого текста, так и контекстом его использования. В некоторых контекстах даже пресловутую *хрущевку* (apartment of Khrushchev's era) можно переводить как *separate apartment*, но чаще всего стоит сохранять культурную отсылку.

Литература

БУЗАДЖИ, Дмитрий: «Остранение» в аспекте сопоставительной стилистики и его передача в переводе. Москва 2007.

ДОБРОВОЛЬСКИЙ, Дмитрий: Корпус параллельных текстов как инструмент анализа литературного перевода. В: Труды международной конференции Диалог, 2003 [online]. [цитировано: 2014-12-11]. Доступно на: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Dobrovolskij.htm>

КРАПИВКИНА, Ольга: О культурных ценностях языка перевода: доместикация vs. форенизация. In: European Student Scientific Journal, 2014, № 3 [online]. [цитировано: 2014-12-10]. Доступно на: <http://sjes.esrae.ru/ru/22>

ЛАНЧИКОВ, Виктор: Козьма Прутков как зеркало постмодернистской революции. В: Думать вслух: материалы о переводе, 2012 [online]. [цитировано: 2015-01-10]. Доступно на: <http://www.thinkaloud.ru/feature/lan-prutkov.html>

Лингвистические методы в переводе [online]. [цитировано: 2014-12-24]. Доступно на: http://termin74.ru/articles/linguistic_approach/

МИЛН, Александр: Винни Пух и Все-Все-Все. Москва 1992.

РУДНЕВ, Вадим: Алан Милн. Winnie Пух. Дом в Медвежьем Углу. Москва 2000.

ШВЕЙЦЕР, Альберт: Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). Москва 1988.

HOUSE, John: Translation Quality Assessment: A Model Revisited. Gunter Narr Verlag 1997.

KRINGS, Hans Peter: Translation problems and translation strategies of advanced German learners of French. Interlingual and intercultural communication. Tübingen: Gunter Narr 1986.

SCHLEIERMACHER, Friedrich: Über die verschiedenen Methoden des Uebersetzens. In: Friedrich Schleiermacher's sämtliche Werke. Dritte Abtheilung. Zur Philosophie. Berlin 1838, s. 207 – 245.

VENUTI, Lawrence: Strategies of translation. London and New York: Routledge 1998.

Summary

Synthetic translation vs. analytical translation: theoretical and terminological issues

The article deals with two polar approaches to the literary translation – keeping the values of the source language culture or resisting to them, eliminating all foreign elements from the target text. The article pays special attention to the work by Vadim Rudnev, an author of the so called analytical theory of translation attracting a good deal of criticism of translation theorists and experts. The article also analyzes other points of view on the choice of translation strategies when translating pieces of art. The article analyzes such polar culture-oriented translation strategies as foreignizing and domesticating, philological translation and communicative translation, overt translation and covert translation.